

Глава 78: Пешеход

На Лемаре-2 располагалось четыре различных учебных заведения, и все из них занимали один из четырех основных континентов планеты. Институт Технологий Лемара, или ИТЛ, находился на восточном архипелаге, усеянном тысячами островов разного размера. Его знаменитые факультеты владели крупными островами, а Факультет Меховой Разработки занимал жемчужину в центре.

Преодолев путь к космопорту восточного архипелага на обычном шаттле, Вэс и Дитрих смотрели во все стороны с широко раскрытыми глазами. Выставленное напоказ количество богатства и технологий, поразило двух выходцев из Светлой Республики. Они никогда не сталкивались с таким уровнем расточительности.

Прежде всего, почти половина людей в космопорту летала в воздухе. Их ноги никогда не касались земли, поскольку крошечные антигравитационные модули, встроенные в одежду, поднимали их и приводили к месту назначения со скоростью мысли. Если бы у Вэса не имелось версии получше, он бы принял их за божественных фей.

Над землей парили не только люди. Огромный космопорт отличался открытым проектом многих плавающих видов и зданий, большинство из которых предлагали дорогие услуги, напоминающие те, что предоставлялись на Светоче Авангарда. Только с толстым кошельком кто-то может насладиться многочисленными сервисами этих эксклюзивных магазинов и клубов.

Однако, летать мог не каждый. Те, кто носил менее экстравагантную одежду, просто ходили вокруг на своих двух, ограничиваясь дешевыми магазинами на первом этаже. Лишь несколько рабочих, использующих антигравитационные платформы или небольшие транспортные средства, могли надеяться достичь левитирующих зданий.

«Боже, в драме это не кажется очень особенным, но в реальности - все иначе» - присвистнул Дитрих, завидуя тем богатым второсортным гражданам, которые плавали в воздухе. «Какова цена набора антигравитационной одежды?»

Вэс открыл свой коммуникатор и поискал в галактической сети. «Самый дешевый набор стоит около десяти тысяч колов, или около миллиона светлых кредитов».

И это только один набор. У обеспеченного гражданина Пятничной Коалиции имелись, по крайней мере, десятки нарядов. Лишь огромное богатство государства обеспечивало большинство своих граждан роскошью, чтобы они тратили так много денег на высокотехнологичную одежду. Являясь дорогим товаром, костюмы также предлагали другие системы, вроде регулировки температуры и вакуумной герметизации.

«Я не могу позволить себе наряд, а ты, Вэс?»

Он покачал головой. «Я не собираюсь играть в эту игру. Если куплю один наряд, я же не смогу носить его каждый день, иначе стану посмешищем. Лучше придерживаться наших третьесортных личностей и тратиться по минимуму».

Дитриху было некомфортно, когда пара элитарных граждан Коалиции пролетела над их головами. «Они уже воротят носы от нас, будто мы пара кровососущих пиявок. Мы просто еще одна группа экономических беженцев, как и остальные здешние пешеходы».

Именно так люди Коалиции называли людей, покинувших свои дома в странах третьего уровня.

Так называемые 'пешеходы' и за тысячу лет не могли позволить себе набор антигравитационной одежды. Они были обречены всю жизнь передвигаться на ногах и совершать покупки в самых дешевых магазинах.

«Если мне нужно сделать выбор между деньгами или достоинством, я каждый раз выберу первое» - объявил Вэс. В конце концов, он уже запятнал свою карьеру продажей меха с гульфиком, так насколько ниже он еще мог упасть? «Я уверен, это не имеет большого значения, когда дело доходит до привлечения внимания мастера. Их не должно волновать прошлое проектировщика, иначе они не станут называть соревнование открытым».

Вэс изучал прошлые примеры проведения ИТЛ открытого конкурса. Хотя мастера, руководившие событиями, в основном принимали проектировщиков, пришедших из других мест Коалиции, они иногда шокировали толпу и брали в ученики кого-то третьесортного.

«Тем не менее, наличие хорошего прошлого достаточно редко может улучшить шансы» - пробормотал он про себя. Хоть мастера и выходили за пределы обычных соображений о богатстве и власти, это не значит, что они полностью их игнорировали. Часто, принимая ученика, им предоставлялась хорошая возможность договориться о партнерстве или долгосрочной коммерческой сделке.

А пока пара пешеходов, Вэс и Дитрих, были вынуждены следовать за толпой и пройти через многие строгие контрольно-пропускные пункты. В ИТЛ присутствовали не только несколько выдающихся мастеров, огромное количество работающих на них профессоров и исследователей. Они также обучали настоящую и будущую элиту Коалиции. Из-за такой высокой концентрации человеческого капитала сотрудники службы безопасности космопорта тщательно изучали каждого прибывающего.

Охранница с суровым лицом покачала головой, смотря в свой планшет спереди Вэса. «Поскольку ваш механический питомец классифицирован как автономный боевой бот второго класса, мы не можем позволить ему пройти в ИТЛ без ограничений. Если вы не согласны принять ограничения, вы можете оставить питомца в нашем хранилище для животных».

«Что мне потребуется, чтобы взять питомца с собой?»

«Мы должны будем надеть на него намордник на время вашего пребывания». Женщина-офицер открыла коробку и достала сложный ошейник. «Этот ограничитель может обезвредить любое механическое животное второго класса определенного размера. Он не делает ничего, лишь позволяет отслеживать вашего питомца, но в момент использования животным любого смертоносного оружия активируется экран безопасности».

Ограничитель, возможно, не понравился Лаки, но вряд ли Вэс мог поспорить с таким условием. Он стоял спокойно, пока офицер застегивала ошейник вокруг шеи Лаки. Кот выглядел угрюмым и обманутым, словно не мог поверить, что Вэс отступит так быстро.

«Хорошо, мистер Ларкинсон, все остальное в порядке. Ваш партнер уже ждет снаружи».

Будучи избранным и активным пилотом меха, Дитрих пользовался более высоким уровнем обслуживания, даже если он пришел из третьесортного государства. Он свободно сидел в кафе под открытым небом, потягивая пиво. Увидев Вэса, он сглотнул остальную часть своего напитка.

«Каков план, босс?»

Вэс мысленно проверил свой внутренний график. «Мы опаздываем на день. Я надеялся, что у нас будет время исследовать Лемар, но до начала отборочных осталось всего полдня. Они продлятся трое суток, а главное событие займет еще двое. Получается, мы должны сначала найти жилье».

Поскольку пара являлись чужаками, то имела доступ только к небольшой площади на окраине территории, принадлежащей ИТЛ. Внешняя область в основном обслуживала таких посетителей, как он сам, хотя даже этот регион по-разному относился к пешеходам и надлежащим гражданам.

Различие между богатыми и бедными оказалось более заметным, чем думал Вэс. Он стал свидетелем случая, когда очевидный иммигрант использовал летающую платформу для входа в один из массивных парящих отелей. Летающая машина дала сбой, как только приблизилась к гостинице, заставив стоявшего на ней человека закричать и упасть.

Устройство перезагрузилось через пару секунд, но оно не смогло полностью остановить падение. Платформа грохнулась вместе с человеком, который сразу же последовал за ее падением. Он издал мучительный вопль, поскольку его ноги сломались, словно ветки.

Реакция людей касательного бедного парня заинтересовала Вэса. Пешеходы покачали головами и продолжили свое путешествие без задержек. Что касается граждан, то некоторые ухмылялись и хлопали, словно наслаждались шоу, а другие вели себя так, будто ступили в дерьмо.

К счастью для мужчины, Коалиция не была абсолютно бессердечной. Несколько медицинских ботов подплыли к нему и подняли на носилки, отнеся в местное медицинское учреждение для дальнейшего лечения. Говоря о том, как он заплатит за это, ну, это придет потом.

«К нам этот случай не имеет никакого отношения» - сказал Вэс Дитриху, который выглядел раздраженным из-за нескольких бессердечных реакций вокруг. «Теперь, поскольку мы являемся гражданами Республики, то находимся на чужой территории. Мы должны играть по правилам, установленным Пятничной Коалицией».

Они провели немного времени за посещением самых приличных помещений. К сожалению, открытый конкурс привлек тысячи проектировщиков, и часть из них прибыли с родственниками или свитой последователей. В большинстве отелей в этом районе не осталось свободных мест. Что касается тех, где места остались, они требовали просто нелепое количество колов за одну ночь.

«Что?! Пятьдесят тысяч колов? Да это хуже грабежа! Это все равно, что выкопать могилу моего деда для кражи всех его драгоценности!» - крикнул Дитрих, ударяя кулаком по прилавку.

«Простите, сэр, но наше предложение остается в силе» - ответил бот, стоящий по другую сторону стойки.

«Этот бот не запрограммирован для предложения любых сделок» - сказал Вэс, уводя прочь своего разъяренного телохранителя. Отель выглядел довольно захудалым и находился в плохом состоянии. Его сад заполнился сорняками и сомнительными насекомыми. Запрашивать более тысячи колов за ночь уже считалось чрезмерным, а тем более пятьдесят тысяч, но что еще им оставалось делать? Они прибыли слишком поздно, и все лучшие отели оказались забронированы.

«Давай спросим местных жителей» - сказал Вэс и оглянулся, убедившись, что их парящий багаж никуда не пропал. «Может быть, у них есть предложение, которое не упоминается в галактической сети».

Но толпа едва бросила на них беглый взгляд. Их одежда, акценты и поведение отмечали их как недавно прибывших людей, не имеющих значения. Никто не тратил свое время на попытки оказать помощь другим иммигрантам. Что касается тех, кто выделил время, то они не давали никаких ответов, если не заплатить им непомерную сумму.

«Чего вы ожидали? Каждый год в конкурсе принимают участие 50 тысяч наивных проектировщиков. Разумеется, цены взлетают до потолка!»

Хотя Вэс знал о прибытии на Лемар многих проектировщиков, преследующих свои мечты, он не ожидал, что ИТЛ будет настолько плохо подготовлен к притоку посетителей.

«Им все равно. Те, у кого есть средства, могут заплатить любое количество колов. А остальным приходится самим заботиться о себе» - понял Вэс.

Институт Технологий Лемара ежегодно привлекал множество людей. Он лишь хотел забрать лучших. Управляющие им могли построить гораздо больше помещений на земле, находящейся в их собственности, но они оставили большую ее часть в девственном состоянии, будто безразлично опекать бедных бомжей, наподобие Вэса.

«Мы не должны быть единственной опоздавшей группой, и к тому же, не желающей отдавать отелю тупую плату» - высказался Дитрих, оглядываясь вокруг. «Тут не ошивающихся бездомных. Они уже должны были найти место для проживания».

Он расспрашивал и, наконец, получил подсказку.

«Посетите южные доки» - сказал подвыпивший пешеход, отпив пива из бутылки, приобретенной Дитрихом в небольшом магазине. «Там есть лодки. Не эти модные шаттлы, а настоящие лодки, они плавают по воде и так далее. Там вы можете найти место для сна».

Заинтересовавшись, они оба пошли по улицам, минуя все более и более дряхлые здания, пока, наконец, не достигли массивного причала, заполненного ржавыми лодками.

Вэс испытал шок, увидев эти шаткие плавающие ладьи. Большинство из них состояли из выброшенных меховых компонентов! Лучшие выглядящие лодки были сделаны из гладких пластин брони, а менее обеспеченные использовали все, что попало под руку, типа конечности или даже куски внутренней рамы. Это создавало разнообразие.

«Ой! Сюда! На нашей лодке есть места! Стоят очень дешево, всего пять тысяч колов за человека! Завтрак включен!»

Крикун, позвавший пару, сел на стул, сделанный из пальца меха, согнутого в своеобразную форму. Он сидел перед одной из более непродуманных лодок, но теперь и Вэс, и Дитрих просто хотели пройти это суровое испытание, не потеряв слишком много денег. Они с любопытством подошли к молодому человеку, чья улыбка в глазах гостей становилась все шире и шире.

«Господа, рад приветствовать вас на Белладонне, моей гордости и радости в этом прекрасном архипелаге! Меня зовут Клаус Блэйн. Могу ли я спросить, вы оба вместе?» - спросил тощий мужчина.

«Мы вместе» - ответил Вэс, с любопытством смотря на деформированную лодку. И как ей удастся оставаться на плаву?

«Прошу вас, за одну комнату с двумя койками получится десять тысяч колов».

Пока Дитрих пересылал кредиты через свой коммуникатор, Вэс скривился и попытался понять, почему состоятельное учреждение, такое как ИТЛ, вообще терпело эти плавучие обломки.

Заметив недоумение своих гостей, Клаус печально улыбнулся. «А, вы здесь новенькие, да?»

«Верно. Я не могу не спросить, но... почему лодки?»

«Вот так работает Институт Технологий Лемара. Студенты на заочной форме, вроде нас, не могут проживать в фантастическом парящем отеле. Не-а. ИТЛ хочет, чтобы мы на него заработали. Если мы не можем позволить себе собственную антигравитационную одежду, то нам не позволено оставаться в любом месте на земле. Нам пришлось построить наши собственные плавучие дома».

Такое правило казалось жестоким и неестественным, словно его единственная цель состояла в унижении иммигрантов из стран третьего уровня.

Однако что еще могли сделать эти студенты? Они возлагали все свои надежды на учебу в Лемаре, и если им удастся выполнить жесткие требования для поступления, перед ними уже откроется дверь. Повернуть назад, не пытаясь бороться, означало опозорить свой дух и людей, поддерживающих их. Именно поэтому студенты, типа Клауса, упорно строили свое ржавеющее плавающее общежитие.

У Вэса возникло неприятное предчувствие, что открытый конкурс может оказаться не таким уж и открытым. Если ИТЛ обращается с некоторыми из своих студентов таким образом, то как они будут относиться к проектировщику без поддержки, вроде него?

<http://tl.rulate.ru/book/15608/459999>